МИОН

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской
Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы
«Межрегиональные исследования в общественных науках»,
реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ,
ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)
и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона
при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США),
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США).
Точка зрения авторов данного издания
может не совпадать с точкой зрения доноров
и организаторов Программы.

Калининградский государственный университет

Балтийский межрегиональный институт общественных наук
«Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее»

Регион сотрудничества

Выпуск 4 (29)

Новые пространственные формы организации экономики

Калининград
Издательство КГУ
2004

УДК 338.24:911.3(470.26)
ББК 330.49(2Р31-4К)
Р 325

Редакционная коллегия:
А.П. Клемешев (общая редакция), проф. *Г.М. Федоров*,
проф. *В.Г. Барановский* (Москва), проф. *С.Д. Козлов*,
доц. *В.С. Корнеевец*, проф. *С.В. Кортунов* (Москва),
проф. *А.Е. Шаститко* (Москва).

Печатается по решению Совета научных кураторов
программы «Межрегиональные исследования в общественных науках»

Р 325 **Регион сотрудничества. Вып. 4 (29):** Новые пространственные формы организации экономики / Под общ. ред. А.П. Клемешева. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – 51 с.
ISBN 5-88874-518-9

Анализируются некоторые проблемы экономического развития Калининградской области России в условиях интенсификации процессов международного сотрудничества в Балтийском регионе.

Сборник адресован экономистам, политологам, специалистам в области регионального управления, бизнесменам – широкому кругу специалистов, исследующих вопросы международного экономического сотрудничества в Балтийском регионе.

УДК 338.24:911.3(470.26)
ББК 330.49(2Р31-4К)

Книга распространяется бесплатно

ISBN 5-88874-518-9

© Коллектив авторов, 2004
© АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», 2004

Содержание

От редакции 4

Кузнецов А.В. Российское участие в еврорегионах 5

Зверев Ю.М. Типологии СЭЗ и возможности использования опыта зон разных типов для калининградской ОЭЗ 20

Хлопецкий А.П. Локальные экономические зоны как инструмент активизации рыночной среды в Калининградской области 34

От редакции

Выпуск 4 (29) серии «Регион сотрудничества» подготовлен Балтийским межрегиональным институтом общественных наук при Калининградском госуниверситете в рамках проекта «Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада РФ и ЕС».

В серии «Регион сотрудничества» продолжается публикация статей по проблемам взаимодействия Российской Федерации и стран зарубежной Европы, прежде всего Европейского союза, и особенно стран Балтийского региона. Особое внимание уделяется роли Калининградской области как пилотного региона сотрудничества. К обсуждению проблем общеевропейского сотрудничества приглашаются другие Межрегиональные институты общественных наук, Московский и Санкт-Петербургский ресурсные центры, а также все российские и зарубежные эксперты, занимающиеся данной проблематикой.

Этот выпуск посвящен анализу новых пространственных форм организации экономики, возникающих при взаимодействии приграничных территорий России и стран Европейского союза.

А.В. Кузнецов

Российское участие в еврорегионах

Еврорегионы и подобные им формы «малой европейской интеграции» как механизм многопланового приграничного сотрудничества стали важным элементом региональной интеграции в ЕС. Их роль постоянно возрастает с передачей в европейских государствах все новых компетенций с национального на региональный и местный уровни. Уже больше десяти лет еврорегионы создаются на границе ЕС с восточноевропейскими странами, большая часть которых 1 мая 2004 г. присоединилась к Европейскому союзу. В результате такой механизм приграничного сотрудничества становится значимым средством экономической и социальной интеграции все новых территорий в общеевропейское пространство.

Состоявшееся расширение ЕС на Восток сделало общую границу Евросоюза с Россией весьма протяженной, что повышает актуальность развития еврорегионов на границе России с Польшей, странами Балтии, а также Финляндией. Применение этого механизма позволяет активизировать контакты со странами ЕС, а также использовать средства Евросоюза для реализации российских проектов. Использование опыта территорий российского Северо-Запада даст возможность успешно развивать приграничное сотрудничество и в рамках СНГ, например, путем создания еврорегионов в Центральной России на границе с Украиной.

Еврорегионы в расширяющемся Евросоюзе

Первый еврорегион «Гронау» (официальное название – Euregio, которое можно перевести как «Регион ЕС») возник на границе ФРГ и Нидерландов в 1958 г., т. е. уже на следующий год после создания ЕЭС. Этот еврорегион существует до сих пор, причем сотрудничество в его рамках ох-

ватило широкий спектр вопросов, а сам он заметно вырос в территориальном плане – теперь он состоит из 106 общин и округов Нидерландов и Германии с общим населением 2 млн чел. и площадью 8,4 тыс. км^2.

С тех пор в рамках ЕС возникли десятки еврорегионов. Только с участием германских территорий их действует более 25[1], причем в их деятельность вовлечены все соседи ФРГ. По-видимому, активность стран Центральной Европы объясняется извечным стремлением ее населения и деловых кругов преодолеть традиционную государственную раздробленность, превратив границы между странами из серьезных барьеров в зону экономических, образовательных и этнокультурных контактов.

Большинство еврорегионов координирует свою деятельность через созданную в 1983 г. общественную ассоциацию со штаб-квартирой в городе Гронау. Быстрый рост числа еврорегионов связан с высокой гибкостью данного инструмента «малой европейской интеграции». В качестве обязательного условия для еврорегиона предусматривается лишь добровольное стремление сторон к средне- и долгосрочной трансграничной кооперации и наличие общей границы. При создании еврорегионов не указывается срок действия договоров и не оговаривается возможность их роспуска, хотя есть и исключения.

Единообразное правовое оформление еврорегионов отсутствует. Внутри ЕС они образуются на основании типовых соглашений, которые прилагаются к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 1980 г. При этом соглашения могут быть как между странами, так и между, например, отдельными регионами, органами местного самоуправления, территориальными сообществами. Еврорегионы могут даже не иметь публично-правового статуса, как в случае с чешско-германско-польским еврорегионом «Нейсе (Ныса)», созданным на основе рамочного соглашения о сотрудничестве.

Различается и статус еврорегионов. Классический пример еврорегиона представляет собой «Саар-Лор-Люкс-Рейн», включающий территории ФРГ, Франции, Люксембурга и Бельгии. Регион «Буг», в который входят области и районы Украины, воеводства Польши и области Белоруссии, официально именуется трансграничным объединением. Нидерландско-германский регион «Рейн-Вааль» является целевым союзом, а германско-бельгийско-люксембургский регион «Айфель-Арденны» – рабочим сообществом муниципальных образований[2].

---

[1] См.: Raumordnungsbericht 2000 / Bundesamt für Bauwesen und Raumordnung. Bonn, 2000. S. 215.

[2] См.: *Шавров В.Ф.* Новые формы межгосударственного сотрудничества в Европе // РАМИ. 2002. Вторые Горчаковские чтения «Мир и Россия на пороге XXI века». – http:/www.rami.ru/publications/gorchakov.

Число участников еврорегионов не ограничено, допускается присоединение новых и выход старых членов. Отдельная территория может входить в состав нескольких еврорегионов. В зависимости от учредительных документов участниками еврорегионов могут быть не только административные органы областей, городов и общин нескольких стран, но и региональные союзы, сельскохозяйственные районы, землячества, профсоюзы, торгово-промышленные палаты, другие объединения. Часто именно они дают мощный импульс приграничному экономическому сотрудничеству.

В то же время очень редко экономическая цель становится главенствующей при создании еврорегиона, хотя такие примеры есть. Например, в 1996 г. шведско-датский еврорегион «Эресунн (Зунд)» был организован прежде всего для содействия росту занятости в городских агломерациях Мальмё и Копенгагена благодаря сооружению связующей транспортной артерии (моста через пролив) и объединению усилий в сфере внешнеэкономических связей и научных исследований. Обычно же развитие еврорегионов не замыкается на хозяйственных вопросах – в большинстве из них внимание уделяется укреплению контактов в области образования и здравоохранения, координации территориального планирования, совершенствованию транспортных сетей, проведению мероприятий по сохранению культурного наследия и поддержке регионального самосознания, развитию социальной инфраструктуры, решению совместных научно-технических задач, оказанию консультационных услуг. В последнее время особое внимание в еврорегионах уделяется решению экологических проблем и содействию развитию туристического бизнеса, а также созданию единых информационно-телекоммуникационных сетей. В рамках еврорегионов всячески приветствуется неформальное партнерство, при котором устанавливаются личные контакты. Некоторые соседние еврорегионы сотрудничают друг с другом.

Основой функционирования еврорегионов служат конкретные проекты, финансируемые из нескольких источников. Например, в нидерландско-германском еврорегионе «Эмс-Долларт» 50 % расходов покрывает ЕС, по 15 % необходимых средств выделяется из федерального бюджета Германии и государственного бюджета Нидерландов, тогда как 20 % поступает от непосредственных участников проекта. Большинство других еврорегионов также опирается преимущественно на финансовую поддержку ЕС – в значительной мере в рамках специальной программы «Интеррег»[3].

Многие годы существуют еврорегионы на границе стран ЕС со Швейцарией. Крушение социалистической системы в Восточной Европе дало

---

[3] См.: *Student T.* Regionale Zusammenarbeit zwischen Ems und Dollart: Die Euroregion EDR // Europa regional**.** 1998**.** Heft 4. S. 12 – 22.

импульс к развитию еврорегионов с участием территорий, не входивших в Евросоюз. Первые еврорегионы при участии общин ФРГ и Польши появились уже в начале 90-х годов. Позднее значительное их число было создано не только на границе с входящими в ЕС Австрией и ФРГ, но и в приграничных районах восточноевропейских стран без участия общин ЕС. Первым среди них в 1993 г. стал регион «Карпаты», включивший в свой состав территории Польши, Словакии, Венгрии, Румынии и Украины. С вхождением части этих государств в Европейский союз в 2004 г. такие еврорегионы, уже накопившие ощутимый опыт взаимовыгодных отношений на местном уровне, также стали формой приграничного сотрудничества ЕС с его соседями.

Существующие еврорегионы находятся на разных стадиях развития, различаются и темпы углубления приграничного сотрудничества в их рамках. Самым продуктивным оказывается функционирование еврорегионов, созданных на базе сложившихся трансграничных экономических районов.

На наш взгляд, можно выделить три основные группы трансграничных районов, на базе которых формируются еврорегионы. Первую из них составляют регионы, образованные на основе давно сложившихся районов с преобладанием отдельных отраслей. Примерами служат еврорегион «Саар-Лор-Люкс-Рейн», экономика которого базируется на металлургии, и туристический регион «Боденское озеро», созданный в смежных курортных районах ФРГ, Швейцарии и Австрии.

Вторая группа регионов сформировалась на базе городских агломераций, разделенных государственными границами. Обычно это явление обусловлено разрастанием пригородов за пределами страны. Так, основу еврорегиона «Трирена» составляет агломерация Базеля на стыке Швейцарии, ФРГ и Франции. Другой причиной могут стать политические события – например, на базе разделенных после Второй мировой войны польско-германской границей городов Франкфурт-на-Одере/ Слубице и Губен/ Губин развиваются регионы «Проевропа-Виадрина» и «Шпре-Нейсе-Бубр». Возможно и сочетание рассмотренных факторов, как это происходит в случае с германо-бельгийско-нидерландским еврорегионом «Маас-Рейн».

Третью группу образуют области, многократно менявшие свою территориальную принадлежность. Такие еврорегионы сами стимулируют развитие трансграничных экономических районов. В качестве примера можно привести еврорегион «Померания», образованный на территориях ФРГ, Польши, Дании и Швеции.

Все названные типы трансграничных экономических районов существуют на приграничных территориях России и могут стать основой динамичного развития еврорегионов с участием российских регионов и муниципальных образований, прежде всего на Северо-Западе страны.

Нужны ли еврорегионы России?

Несмотря на то, что на территории России уже действует несколько еврорегионов (они будут подробно рассмотрены ниже), этот вид «малой европейской интеграции» большинством политиков и ученых воспринимается очень скептически. Видимо в связи с этим до сих пор порядок создания и функционирования еврорегионов с участием российских территорий не получил никакого оформления в федеральном законодательстве Российской Федерации и не стал важным элементом стратегии взаимоотношений России с Европейским союзом. Напротив, периодически в России пытаются «изобрести» новые формы приграничного сотрудничества, пока не получившие распространения ни в одной из стран ЕС. В то же время даже в отечественных научных работах и на российских научных конференциях тема еврорегионов является сюжетом почти исключительного интереса приглашенных зарубежных коллег[4].

Во многом настороженный подход российской стороны к развитию еврорегионов связан с тем, что помимо ряда успешных проектов в ЕС существует еще больше еврорегионов-»пустышек»[5]. Действительно большинство удачно реализованных программ в рамках еврорегионов представляют собой узкие по целям и задачам проекты, в частности, в сфере экологии (создание трансграничных национальных парков и заповедников), транспорта (развитие линейной инфраструктуры и пограничных пропускных пунктов), образования (межуниверситетский обмен) и т. п. При этом экономические контакты ограничиваются сотрудничеством главным образом мелких и средних фирм, которое не приносит значительных капиталовложений. Да и в культурной сфере в еврорегионах, как правило, не достигаются масштабные цели – например, нигде даже в неполном виде не сформировалась новая региональная общность людей, идентифицирующих себя именно с еврорегионом, а не с его национальными частями.

Однако завышенные ожидания россиян в отношении еврорегионов (и как следствие, быстрое охлаждение интереса к их развитию) является, на наш взгляд, большой ошибкой, особенно применительно к российскому Северо-Западу. Кратко это можно охарактеризовать формулой: «почти ни-

---

[4] Достаточно привести два примера: *Барыла Т.* Приграничное сотрудничество Калининградской области и ее соседей // Калининград в Европе / российско-европейский проект под эгидой Совета Европы. М., 2003. С. 51 – 74; *Neringa N.* The effectiveness of Euroregions in cross-border cooperation: the Baltic case // Калининградская область в окружении ЕС: роль региона в общеевропейской интеграции. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 186 – 208.

[5] Подробнее см.: *Scott J.* Inducing cooperation: can euroregions function as bridges between complex boundaries – http://www.indepsocres.spb.ru/scott_e.htm.

чего не вкладывая, получить сразу и много». Но еврорегион – форма «малой интеграции», а этим сказано очень многое.

Для привлечения масштабных прямых иностранных инвестиций европейских ТНК совершенно не обязательно развивать региональную интеграцию России с ЕС – глобально действующие компании в своей инвестиционной стратегии ориентируются на такой набор экономических и социально-политических факторов, в котором успехи приграничного сотрудничества стоят далеко на втором плане. Для крупных ТНК потенциал российского рынка известен и в целом привлекателен, а задержка прихода их капиталовложений связана с медленным изменением инвестиционного климата в стране в целом. В отличие от ведущих игроков значительная часть малых и средних европейских компаний обладает о России крайне неполной информацией и получение фирмами приграничных стран опыта в более комфортных условиях еврорегионов может оказаться весьма полезным для их дальнейшего продвижения из северо-западных регионов России в другие части страны. Если опыт хозяйствования в рамках еврорегионов у предпринимателей из ЕС окажется отрицательным, они все равно повысят свою информированность о России, тогда как без стимулирования приграничного сотрудничества из-за в целом высоких экономических рисков в стране они просто в ближайшие годы будут игнорировать российский рынок. Нельзя забывать и о том, что для малых городов, которые играют основную роль в развитии еврорегионов, даже небольшие инвестиции из ЕС имеют важное значение. При этом приток таких капиталовложений сопровождается не только созданием рабочих мест и передачей новых технологий, но и повышением предпринимательской культуры в российской провинции в целом.

Еще более важно сотрудничество в рамках еврорегионов в гуманитарных сферах. Главная цель опять не глобальна, но очень важна. Именно неформальные контакты рядовых людей – мелких предпринимателей, обычных преподавателей и студентов, простых жителей приграничных территорий – способствуют росту взаимного доверия и открытости. По обе стороны границы население начинает понимать, что проблемы и устремления соседей мало чем отличаются от их собственных, а значит, с ними можно развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Карелия – пример «малой интеграции»

Наиболее удачный пример функционирования еврорегиона с участием России – «Карелия». Идея его создания была высказана в январе 1998 г. правительством Республики Карелия на проходившем в Финляндии международном семинаре «Внешние границы ЕС – мягкие границы». В феврале 2000 г. между этой республикой и тремя (из семи) региональными сою-

зами Финляндии (Северной Карелией, Кайнуу и Северной Похьянмаа) было подписано Соглашение и Устав еврорегиона «Карелия»[6]. Высший орган еврорегиона – Исполнительный комитет – состоит из шести представителей Республики Карелия и шести представителей трех региональных союзов Финляндии (по два от каждого). В его работе участвуют эксперты с совещательным голосом от МВД Финляндии и МИД РФ.

Территория еврорегиона «Карелия» равняется 264 тыс. км^2, причем 2/3 приходится на Республику Карелия. Численность населения еврорегиона достигает 1,4 млн чел., из которых 55 % живут в российской Карелии. Большая часть еврорегиона, особенно приграничные районы, слабо заселены, что в целом неблагоприятно сказывается на перспективах регионального сотрудничества. Центры еврорегиона – Петрозаводск и Оулу – расположены далеко друг от друга. В приграничной зоне рядом находятся лишь финский город Йоэнсуу и российские Сортавала и Лахденпохья.

Таким образом, еврорегион «Карелия» представляет для ЕС редкий пример – объединение в его рамках значительных по площади территорий не было обусловлено существованием единого экономического района и уж тем более связанных друг с другом городских агломераций. Тем не менее еврорегион «Карелия» имеет реальную основу для развития.

Важнейшую интегрирующую роль играет этнокультурная и историческая близость Республики Карелия и Восточной Финляндии. Хотя основное население Республики Карелия составляют русские, а доля финнов едва превышает 2 % населения, финский язык имеет в этом российском регионе статус официального (наряду с русским и карельским). В культурном плане очень близки к финнам карелы, составляющие 1/9 населения республики. Из 13 городов Республики Карелия четыре до 1940 г. входили в состав Финляндии: Сортавала, Лахденпохья, Питкяранта и Суоярви, а с территорий, отошедших в результате советско-финской войны к Карело-Финской ССР, в Финляндию бежало больше сотни тысяч человек[7].

Кроме того, российские и финские территории, входящие в еврорегион «Карелия», объединяют общие социально-экономические проблемы. И для Республики Карелия, и для региональных союзов Северная Карелия, Кайнуу и Северная Похьянмаа характерен сравнительно низкий для каждой из стран уровень развития, который во многом обусловливает постоянный отток населения в более развитые соседние регионы. Многие районы еврорегиона «Карелия» характеризуются слабым развитием инфраструктуры. Однако следует учесть, что понятие отсталости относительное – финские территории значительно более развиты в сравнении с российскими. Опре-

---

[6] См. официальный сайт еврорегиона «Карелия» – http://euregio.karelia.ru.
[7] См.: The Story of Finland – Helsinki, 2001. P. 30, 34.

деленное сходство имеет отраслевая структура хозяйства российских и финских территорий еврорегиона.

Промышленное сотрудничество в рамках еврорегиона «Карелия» связано прежде всего с лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслью. В настоящее время из Республики Карелия в основном вывозится в соседние районы Финляндии сырье. В то же время существуют проекты российско-финского производства пиломатериалов в Республике Карелия с ее низкими трудовыми издержками для дальнейшего экспорта в третьи страны. Имеется потенциал для сотрудничества с Финляндией у расположенного недалеко от границы производства железорудных окатышей в Костомукше. Существуют возможности для развития совместных проектов в пищевой промышленности, базирующейся на природных ресурсах Карелии (например, рассматриваются проекты переработки брусники). На использование ценного сырья нацелены проекты в области промышленности стройматериалов – геологические особенности Карелии обусловливают близкое залегание редких пород мрамора и гранита. Уже сейчас мраморное сырье, добытое в Республике Карелии, поступает на финские камнеобрабатывающие предприятия «Туликиви» и «Вуориа».

Природа еврорегиона «Карелия» представляет хорошие возможности для развития экологического туризма. Эта сфера уже стала визитной карточкой Финляндии в международной торговле услугами. Расширение сферы деятельности финских компаний на соседнюю Республику Карелия повышает их возможности в конкуренции с другими европейскими фирмами, так как на российской территории имеется много нетронутых природных сообществ. В то же время в районах концентрации лесной и целлюлозно-бумажной промышленности Республики Карелия экологическая ситуация довольно сложная – наблюдается сильное загрязнение водоемов и неконтролируемая вырубка лесов. Отсутствие средств и желания решать проблемы охраны окружающей среды в России способно нанести урон и соседней Финляндии.

Общность культурного наследия Республики Карелия и Финляндии базируется на национальном эпосе «Калевала». В практическом плане это позволяет успешно развивать в рамках еврорегиона туризм. Например, на территории Республики Карелия расположено много деревень и отдельных строений, реставрация которых совместными усилиями финских и карельских специалистов могла бы стать объектом экономического сотрудничества. Наряду с дальнейшим развитием музея-заповедника Кижи возможна организация новых маршрутов, ориентированных на показ деревянного зодчества и этнографии Карелии. Значительный интерес для производства сувениров представляет сохранение народных промыслов.

Кроме того, создатели еврорегиона планируют благодаря привлечению финских инвестиций и современных информационных технологий вывести

на международный уровень туризм, связанный с посещением известных православных монастырей: Валаамского на Ладоге и Соловецкого на Белом море (последний относится уже к Архангельской области).

Первый шаг в направлении развития туризма сделан. В Республике Карелия был создан Информационный туристический центр в соответствии с региональной целевой программой «Развитие туризма в Карелии на 2000 – 2002 гг.» в основном за счет средств, полученных по линии ТАСИС в рамках функционирования еврорегиона «Карелия».

Еще одной важной сферой сотрудничества в рамках еврорегиона «Карелия» может стать обслуживание перевозок из Центральной России в Северную Европу. С открытием в 1992 г. первого, а в 1995 г. второго международного пропускного пункта постоянно растет число пересекающих границу людей. Кроме того, на границе функционируют упрощенные пункты пропуска для организаций перевозки древесины. В то же время увеличивающееся трансграничное сотрудничество предполагает наличие развитой сети пунктов пересечения границы, в том числе для малого бизнеса и туризма. В связи с этим планируется создание еще нескольких пропускных пунктов, однако это требует значительных инвестиций – ведущие к границе дороги со стороны Финляндии нуждаются в незначительном ремонте, а с российской стороны – в капремонте или вообще их необходимо строить.

Предполагается развитие автобусного и прямого железнодорожного и авиационного сообщения между Петрозаводском, другими населенными пунктами Республики Карелия и городами Финляндии, входящими в еврорегион «Карелия», что также предусматривает дополнительные капиталовложения в развитие транспортной инфраструктуры. Увеличение технических возможностей для трансграничных миграций скорее всего будет стимулировать разработку облегченной визовой процедуры.

Основой для сотрудничества участников еврорегиона стала программа «Наша общая граница 2001 – 2006 годы», подготовленная на базе содержащей почти 50 конкретных предложений «Программы приграничного сотрудничества Республики Карелия на 2001 – 2006 гг.» и подпрограммы Европейского союза «Интеррег-IIIA-Карелия: 2000 – 2006». Для совместной реализации вначале было отобрано девять приоритетных проектов. Реализация большинства из них привязана к российской территории.

Крупнейшим из них является проект по обустройству первого в северной части еврорегиона международного автомобильного пропускного пункта. На его реализацию по линии ТАСИС выделено 6 млн евро, еще около 16 млн евро составят инвестиции из бюджета Республики Карелия на капитальный ремонт дороги к этому пункту. Средства по линии программы ЕС «Интеррег» выделяются на развитие сферы услуг и улучшение связи в прилегающих к пропускному пункту районах Финляндии.

Программа по развитию приграничного индустриального комплекса Костомукши начата в конце 2001 г. Финансирование по линии ТАСИС незначительное (0,2 млн евро), однако с финской стороны в проекте участвуют частная компания «Виа Вартиус», региональные и местные власти.

Содействие Петрозаводску и финскому Йоэнсуу как научным центрам осуществляется через выделение средств в рамках программы «Интеррег» университету Йоэнсуу, который в партнерстве с учебными и научными заведениями Петрозаводска и Сортавалы изучает возможности дальнейшего развития сотрудничества Финляндии с Россией.

В рамках проекта по поддержке финского языка и культуры в Карелии из средств программы «Интеррег» финансируется нескольких финских театров, которые осуществляют совместные постановки с Национальным театром Республики Карелия. В связи с празднованием в 2002 г. двухсотлетнего юбилея Э. Лёнрота, составившего из финно-угорских рун эпос «Калевала», начато финансирование развития приграничных территорий Беломорской Карелии. Проект носит долговременный характер и предполагает строительство этнокультурного центра в Костомукше наряду с поддержкой аналогичного центра в финском Кухмо.

Другие проекты на российской территории связаны со строительством очистных сооружений в Сортавала (на 90 % за счет средств ТАСИС), котельных в поселке Калевала и городе Лахденпохья, развитием медицинского и социального обслуживания населения Карелии в меняющихся условиях, реабилитацией наркоманов и профилактикой наркотической зависимости (включая подготовку российских специалистов).

Все приоритетные проекты, которые были намечены к реализации на 2001 – 2002 гг., профинансированы. В будущем планируется развивать значительное число проектов, основанных на использовании новых технологий. В частности, предполагается с помощью сети Интернет организовать на всей территории еврорегиона «Карелия» единое информационное пространство. На создание в крупных городах Республики Карелия электронных порталов, необходимых для поддержки местного бизнеса, в 2003 – 2004 гг. по линии ТАСИС предусмотрено выделить 2,5 млн евро[8].

Следует отметить, что реализацией конкретных проектов положительный эффект для России от развития еврорегиона «Карелия» не исчерпывается. Во-первых, развитие приграничного сотрудничества с территориями страны, входящей в ЕС, позволяет улучшать взаимоотношения всей России с Евросоюзом, в частности по вопросу визового режима.

Во-вторых, заметное усиление российско-финских культурных контактов в рамках еврорегиона повышает информированность предпринимате-

---

[8] См.: *Яшин В.* Маленькие ступени большого дела // Экономика и время. 2003. №46 – http://www.ev.spb.ru.

лей Финляндии, у которых растет заинтересованность в налаживании хозяйственных контактов с компаниями, расположенными в Республике Карелия и соседних российских регионах уже вне зависимости от действия программ региона «Карелия». Не случайно, что каждое второе предприятие с участием иностранного капитала в Карелии – с финскими капиталовложениями, а в целом по Северо-Западному федеральному округу доля иностранных предприятий с финскими инвестициями превышает 15 %, тогда как в среднем по России – менее 5 %[9]. По-видимому, успех развития еврорегиона «Карелия» способствовал признанию Республики Карелия лучшим европейским регионом 2003 года (ежегодный конкурс регионов проводится с 2000 г., но до 2003 г. в нем участвовали лишь регионы из ЕС).

Калининградская область как полигон создания еврорегионов

Анклавное положение Калининградской области служит хорошей предпосылкой для использования этого субъекта Российской Федерации как полигона для создания еврорегионов. В настоящее время с участием отдельных районов и городов области функционируют уже четыре еврорегиона: «Неман» (с участием Гродненской области Белоруссии, Подлясского воеводства Польши и трех уездов Литвы), «Балтика» (с участием Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств Польши, латвийских района и города Лиепая, литовских уезда и города Клайпеда, датского острова Борнхольм и шведских губерний (ленов) Крунуберг, Кальмар и Блекинге), «Сауле» (с участием литовских, латвийских и шведских административных образований) и созданный совсем недавно «Лава-Лына» (с участием приграничных территорий Польши).

Созданный в феврале 1998 г. еврорегион «Балтика» продвинулся в своем развитии значительно дальше других еврорегионов с участием территорий Калининградской области. Формально в его состав вошла вся область путем участия Ассоциации муниципальных образований региона, хотя одну из ведущих ролей играет город Балтийск. Практическая деятельность еврорегиона «Балтика» связана с функционированием трех рабочих групп: по вопросам регионального развития и пространственного планирования, социальных вопросов и культурного обмена, охраны окружающей среды. Было подано несколько заявок на получение средств по программам «ФАРЕ» и «КРЕДО», в результате чего за счет средств ЕС была осуществлена, например, реконструкция исторической части Балтийска (бывший Пиллау). В рамках другой программы ремонтировались очистные сооружения этого города.

---

[9] Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Госкомстат России, 2002. С. 376.

Образованный летом 1999 г. еврорегион «Сауле» иллюстрирует гибкость инструментов «малой интеграции». При создании региона «Сауле» не соблюдался даже принцип наличия общей границы – в него входят Елгавский район Латвии, Таурагский и Шяуляйский уезды Литвы, Славский и Неманский районы и город Советск Калининградской области, шведская губерния (лен) Сконе. Этот лен удален на сотни километров от остальной территории региона, которую также нельзя назвать компактной. И все же у еврорегиона есть база для развития – проект трассы «Виа-Ганзеатика». Аналогичные еврорегионы есть и внутри ЕС (например, «Померания»). В то же время в «Сауле» трансграничное сотрудничество не ограничивается лишь развитием транспортных сетей. Как и в других еврорегионах, большое внимание планируется уделять сближению уровня социально-экономического развития, росту культурных контактов населения, сохранению исторического наследия. Из частных проектов в рамках региона «Сауле» можно отметить сотрудничество по программе «медицина катастроф».

Развитие еврорегиона «Неман» показывает, что российские участники могут с успехом присоединяться к уже существующим проектам. Регион «Неман» был создан в 1997 г. административными образованиями Белоруссии, Литвы и Польши, и только в апреле 2002 г. к его деятельности присоединились пять районов Калининградской области.

Этот пример вполне мог бы быть использован в Псковской области, чьи южные районы смогли бы продуктивно участвовать в реализации программ созданного в 1998 г. белорусско-литовско-латвийского еврорегиона «Озерный край». Опыт ЕС показывает, что при успешном развитии приграничного сотрудничества еврорегионы разрастаются до значительных размеров и включают в себя не только непосредственно примыкающие к границе районы.

Пока рано говорить о конкретных значительных результатах функционирования еврорегионов с участием Калининградской области. Однако в условиях расширения ЕС их создание может только приветствоваться. В связи со вступлением Польши и Литвы в Евросоюз совместное участие их муниципальных образований и российских городов и районов в еврорегионах будет содействовать решению проблем, вызванных анклавным положением Калининградской области.

Перспективы развития новых еврорегионов

По инициативе Псковской области создается еврорегион «Плескава» (первоначальное название – «Псков-Ливония»). В его состав включены город Псков, пять псковских районов (Псковский, Палкинский, Пыталовский, Красногородский и Себежский) и шесть латвийских. Первоначально планировалось участие в нем Эстонии, но позднее было принято решение

о создании отдельного еврорегиона с участием шести эстонских уездов, города Пскова, Псковского, Гдовского и Печорского районов. Сфера деятельности обоих еврорегионов связана со стимулированием кооперации, взаимной торговли и инвестиций (прежде всего в агропромышленном комплексе), решением совместных экологических проблем, организацией профессионального обучения, развитием туризма и транспортной инфраструктуры[10]. Экономическую основу развитию еврорегионов с участием Псковской области и территорий Латвии и Эстонии должны составить многочисленные контакты малых и средних фирм: уже сейчас в Псковской области почти каждый год по величине частных иностранных инвестиций Латвия и Эстония входят в первую тройку стран.

Кроме повышения эффективности сотрудничества в рамках существующих программ, а также реализации большего числа проектов в их рамках, необходимо расширять и пространственный аспект приграничного сотрудничества России со старыми и новыми членами ЕС. Совершенно не задействованы в таких программах Мурманская и Ленинградская области, и это связано не столько с отсутствием инициатив на местах, сколько с невнятной позицией федеральных властей в отношении еврорегионов[11].

Развитие еврорегиона в Заполярье будет ярким примером функционирования общего европейского пространства, так как включит помимо территории России (Мурманская область) и ЕС (северные районы Финляндии) также и северную часть Норвегии, которая уже сейчас входит в европейское экономическое пространство.

Определенные перспективы имеет развитие еврорегиона на границе Ленинградской области и Финляндии. Пока, правда, все ограничивается вялотекущей реализацией проекта «ЕвроРоссия» при участии Санкт-Петербурга, Ленинградской области, ряда финских территорий и городов (например, известного информационного центра Оулу) и крупных частных компаний из Финляндии и Швеции («Нокиа», «Электролюкс», «Стура Энсо», «Сканиа», «Сканска» и др.). Этот чисто экономический проект замышлялся в качестве пилотного для всего российского Северо-Запада и должен был стать в некоторой степени альтернативой еврорегионам. Он направлен на облегчение контактов промышленных компаний стран Северной Европы и России (благодаря облегчению таможенных процедур и совершенствованию транспортной инфраструктуры), стимулирование инвестиционной деятельности частных компаний, а также на развитие информационных технологий на российском Северо-Западе.

---

[10] См.: проект «Еврорегионы» администрации Псковской области – http://invest.pskov.ru.

[11] См.: *Крашевский А., Кармо Т.* Нужен ли российско-эстонский еврорегион? // Правда. Ру. 11.02.2003 – http://economics.pravda.ru.

Особое значение может приобрести создание еврорегиона в северо-восточных районах Эстонии и западных районах Ленинградской области. Он мог бы развиваться по описанным выше классическим моделям еврорегионов в ЕС – Ивангород и Нарва фактически представляют собой единый город, разделенный границей, а вместе с прилегающими к ним Кингисеппским и Сланцевским районами Ленинградской области и окрестностями эстонских Силламяэ и Кохтла-Ярве образуют единый экономический регион с однородным в этническом отношении населением. На наш взгляд, проект его создания встретит намного меньше политических барьеров (прежде всего с эстонской стороны), если развитие еврорегионов станет одной из официальных составляющих сотрудничества России с ЕС.

Функционирование еврорегионов на границе с Латвией и Эстонией позволит ослабить барьерную функцию государственной границы России, особенно в связи с вступлением этих стран в ЕС. Развитие еврорегионов может способствовать потеплению отношений между странами Балтии и Россией.

Не стоит, однако, увязывать российское участие в еврорегионах только с расширением ЕС. Это неплохая модель приграничного сотрудничества и в рамках СНГ. В апреле 2003 г. был подписан договор о создании еврорегиона «Днепр» на территориях Брянской и Смоленской областей (Россия), Черниговской и Киевской областей (Украина), Гомельской и Могилевской областей (Белоруссия). Основные задачи сотрудничества на первом этапе – создание зоны свободной торговли и экологический мониторинг бассейнов Днепра, Сожа и Десны. Это первый проект еврорегиона с участием административных образований только стран СНГ.

Тем не менее еще в 1997 г. Харьковская область предложила соседней Белгородской области организовать еврорегион «Слобожанщина». В дальнейшем предлагалось расширить число участников. Несмотря на долгое отсутствие ответа с российской стороны, власти этой украинской области предусмотрели возможности для финансирования его развития в «Региональной комплексной программе социально-экономического развития Харьковской области до 2010 г.»[12]. Украина озабочена тем, что пока еврорегионы развиваются только на западе страны – с 1993 г. «Карпаты», с 1995 г. «Буг», с 1998 г. «Нижний Дунай», с 1999 г. «Верхний Прут», с 2003 г. «Днестр». Следует отметить тесные культурные и экономические связи Харьковской и Белгородской областей, которые могут стать основой развития еврорегиона «Слобожанщина» – достаточно отметить сходный этнический состав населения областей и то, что 45 % всех предприятий с участием иностранного капитала в Белгородской области – украинские.

---

[12] См.: *Черномаз П.А.* Еврорегион «Слобожанщина» – перспективы трансграничного сотрудничества Харьковской области // Вестник Харьковской торгово-промышленной палаты. 2002. №11. – http://www.kcci.kharkov.ua.

***

Несколько десятилетий развития в ЕС еврорегионов показали эффективность данного инструмента приграничного сотрудничества как для усиления культурных контактов, так и для развития экономических проектов. Прямой эффект связан с реализацией конкретных проектов, обычно местного и регионального значения. Косвенный эффект намного важнее – развитие сотрудничества способствует налаживанию неформальных контактов между представителями власти и бизнеса, повышает информированность иностранных предпринимателей о приграничных районах и стране в целом. Это приводит к улучшению политических отношений между соседними странами и наращиванию торгово-инвестиционных связей.

В 90-е гг. страны ЦВЕ использовали механизм еврорегионов для подготовки к интеграции в ЕС и обеспечения поступательного развития экономических и культурных связей со своими соседями. На рубеже веков еврорегионы были созданы и с участием России. В связи со вступлением в ЕС стран Балтии и Польши особо актуальным становится организация и развитие еврорегионов в приграничных районах Калининградской, Псковской и Ленинградской областей. Следует развивать еврорегионы и на границе с Финляндией. Хотя, несомненно, инициатива должна исходить «снизу», задача федеральных властей состоит в обеспечении законодательной поддержки создаваемых еврорегионов. Возможно, их развитие следует сделать элементом стратегии во взаимоотношениях России с Евросоюзом.

Организация еврорегионов с участием России возможна и в рамках СНГ, прежде всего на границе с Украиной, от областей которой уже имеются конкретные предложения. Конечно, создание еврорегионов – не единственное средство развития приграничного сотрудничества, но пока в России созданию еврорегионов уделяется незаслуженно мало внимания.

Ю.М. Зверев

Типологии СЭЗ и возможности использования опыта зон разных типов для калининградской ОЭЗ

Общепринятого определения свободной экономической зоны (СЭЗ) не существует. Более того, сам этот термин не является единственным и общеупотребительным (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция терминологии, связанной с СЭЗ/ОЭЗ

Термин	Где используется и дата первого использования
Свободная торговая зона (Free trade zone)	Традиционный термин с XIX в.; МОТ (1982)
Внешнеторговая зона (Foreign trade zone)	Отдельные авторы (R.S. Toman, 1956; W. Dymsza, 1964), Индия (1983)
Промышленная свободная зона (Industrial free zone)	Ирландия (до 1970), ЮНИДО (1971), Либерия (1975)
Свободная зона (Free zone)	ЮНКТАД (1973), Агентство международного развития США (USAID) (1982), Объединенные Арабские Эмираты (1983)
Макиладорас (Maquiladoras)	Мексика (начало 1970-х)
Экспортная свободная зона (Export free zone)	Ирландия (1975), ЮНИДО (1976)
Беспошлинная зона экспортной обработки (Duty free export processing zone)	Республика Корея (1975)

Окончание табл. 1

Термин	Где используется и дата первого использования
Свободная зона экспортной обработки (Free export processing zone)	ЮНИДО (1976), ЮНКТАД (1983)
Зона экспортной обработки (Export processing zone)	Филиппины (1977), Гарвардский университет (1977), Азиатская организация производительности (APO) (1977), Всемирная ассоциация зон экспортной переработки (WEPZA) (1978), ЮНИДО (1979), Малайзия (1980), Пакистан (1980), Сингапур (1982), Центр ТНК ООН (UNCTC) (1982), МОТ (1983), журнал «Экономист» (1979)
Специальная (особая) экономическая зона (Special economic zone)	Китай (1979)
Безналоговая зона (Tax free zone)	Отдельные авторы (W.H. и D.B. Diamond, 1980)
Безналоговая торговая зона (Tax free trade zone)	Отдельный автор (D.B. Diamond, 1980)
Зона стимулирования инвестиций (Investment promotion zone)	Шри Ланка (1981)
Свободная экономическая зона (Free economic zone)	Отдельный автор (H. Grubel, 1982)
Свободная экспортная зона (Free export zone)	Республика Корея (1983)
Свободная зона экспортной обработки (Free export processing zone)	ОЭСР (1984)
Привилегированная экспортная зона (Privileged export zone)	Отдельный автор (N.N. Sachitanand, 1984)
Промышленная зона экспортной обработки (Industrial export processing zone)	Отдельный автор (P. Ryan, 1985)

Примечание: МОТ – Международная организация труда; ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития; ЮНИДО – Организация Объединенных Наций по промышленному развитию; ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию

Источники: Takayoshi Kusago, Zafiris Tzannatos. Export Processing Zones: A Review in Need of Update. Social Protection Discussion Paper No. 9802. January 1998. P. 31.

Иногда в качестве официальной используется дефиниция, данная в VIII дополнении к международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г.). Согласно этому определению *свободная зона (или зона «порто-франко») – это часть территории, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся вне национальной таможенной территории и поэтому не подлежащие обычному таможенному контролю и налогообложению.* Это определение, однако, делает упор на таможенную экстерриториальность СЭЗ, оставляя за рамками другие их существенные признаки. К тому же далеко не все типы СЭЗ характеризуются наличием таможенной границы. Более предпочтительным представляется определение экспертов ООН, согласно которому *«СЭЗ – ограниченные промышленные районы, представляющие собой часть территории страны с беспошлинным таможенным и торговым режимом, где иностранные фирмы, производящие продукцию главным образом на экспорт, пользуются рядом налоговых и финансовых льгот»*[1]. Но и оно не охватывает всех типов и разновидностей СЭЗ. Поэтому мы предлагаем свое определение: *СЭЗ – это часть территории страны, на которой с целью привлечения инвестиций и активизации внешнеторговой и производственной деятельности вводится особый хозяйственный режим (прежде всего налоговый и таможенный).*

При этом мировой опыт говорит о том, что СЭЗ создаются прежде всего в целях активизации участия страны в международном разделении труда и привлечения иностранного капитала. То есть СЭЗ следует рассматривать, в первую очередь, в качестве инструмента внешнеэкономической политики государства. В то же время они могут служить и инструментом политики региональной – выступать в качестве «полюсов» или «зон роста» национальной экономики или механизма стимулирования развития отстающих или депрессивных регионов.

Нет не только общепринятого определения, но и общепринятой типологии СЭЗ. Иногда выделяется до нескольких десятков типов и подтипов СЭЗ. Одна из наиболее интересных отечественных типологий зон приведена в работе Н. Смородинской и А. Капустина (1994)[2] (рис. 1). Зоны здесь разделены по признаку хозяйственной специализации, т.е профилю деятельности большинства хозяйствующих субъектов.

---

[1] Создание свободных экономических зон в России. http://antitax.ru/offshorerus/info/ref03.html

[2] См.: *Смородинская Н., Капустин А.* Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы // Вопросы экономики. 1994. №12.

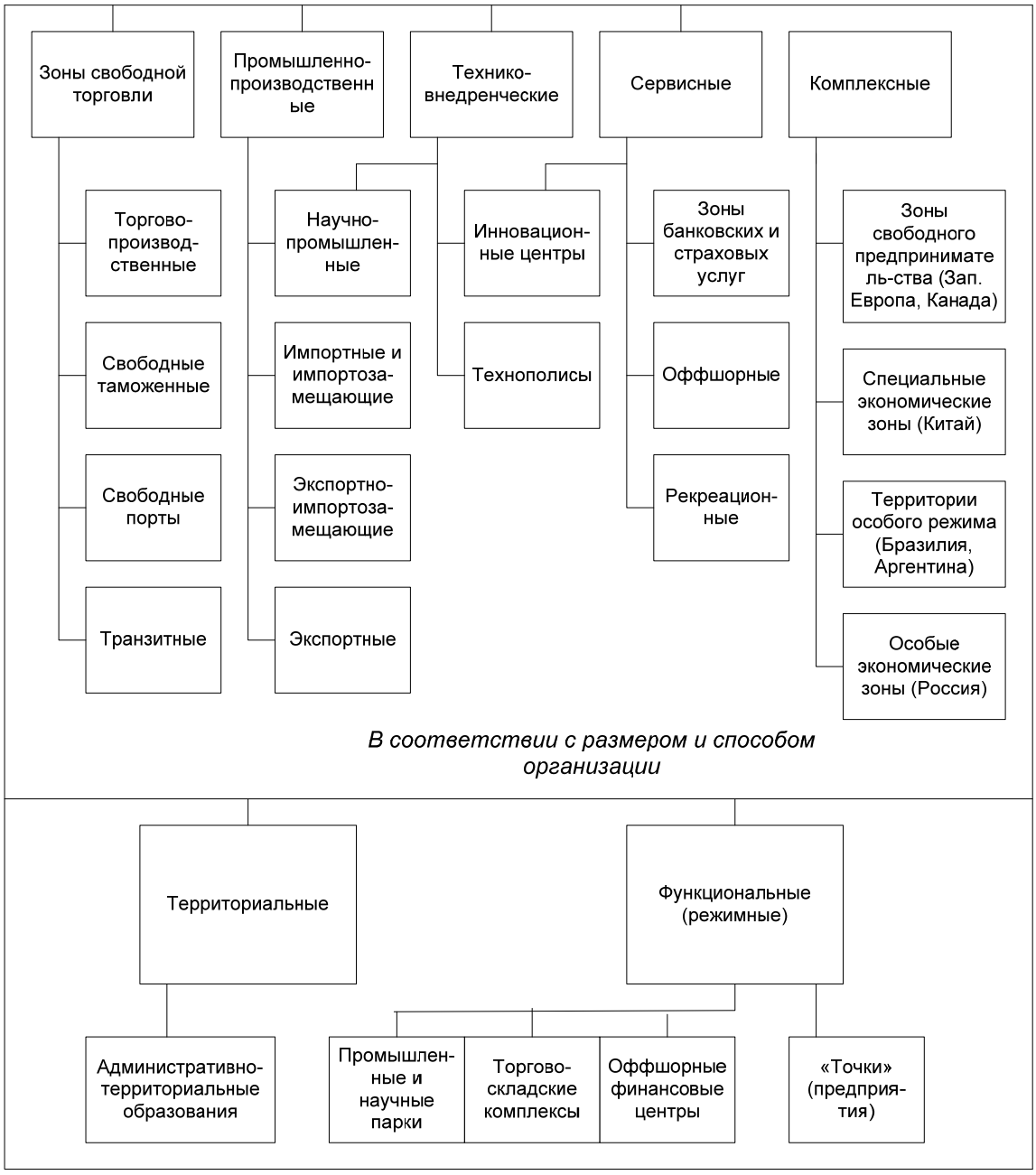

Рис. 1. Мировое «семейство» свободных экономических зон в соответствии с хозяйственной специализацией (по Н. Смородинской и А. Капустину)

Т.П. Данько и З.М. Окрут (1998)[3] предлагают несколько иную классификацию СЭЗ по преобладающему виду деятельности. Ими выделяются:

1. ***Торгово-складские зоны***, в которых товары иностранного происхождения могут храниться, продаваться и покупаться без оплаты таможенных

[3] См.: *Данько Т. П., Окрут З.М.* Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 10 – 14.

пошлин. Их разновидностями являются *зоны внешней торговли, свободные таможенные зоны, свободные беспошлинные зоны* и *свободные порты.*

2. ***Промышленные,*** или ***экспортно-производственные, зоны***. В них создаются промышленные предприятия, которые на базе прежде всего, импортных полуфабрикатов и компонентов производят экспортные товары. Разновидностью этих зон являются *зоны совместного предпринимательства, зоны свободного предпринимательства, предпринимательские зоны, специальные экономические зоны.*

3. ***Научно-технологические зоны,*** на территории которых объединяется научная и производственно-технологическая деятельность наукоемких фирм, сосредоточенных вокруг крупного научно-исследовательского центра или университета. В литературе такие зоны называют *технопарками, технополисами, научными парками, технологическими центрами, деловыми центрами.*

4. ***Комплексные СЭЗ,*** в которых сочетаются торговые, таможенные, производственные, исследовательские функции.

Сходную типологию предлагают В.Г. Игнатов и В.И. Бутов (1997)[4].

1. ***Свободные торговые зоны, свободные порты, транзитные зоны, беспошлинные и таможенные склады на отдельных предприятиях***.

2. ***Экспортные промышленные зоны (ЭПЗ).***

3. ***Банковские и страховые зоны с льготным режимом осуществления этих операций.***

4. ***Технологические зоны (технологические парки, технополисы).***

5. ***Комплексные зоны (свободные, или «открытые», города, особые районы и др.).***

Собственная типология зон разработана Международной организацией труда (МОТ).

1. ***Торговые.***
   - 1.1. *Свободные порты* (типичные примеры – Гонконг (Китай), Сингапур, Багамский свободный порт, Батам, Лабуан, Макао)

2. ***Производственные.***
   - 2.1. *Специальные экономические зоны* (Китай – южные провинции, включая Хайнань и Шэньчжень).
   - 2.2. *Промышленные свободные зоны / экспортно-производственные зоны – ЭПЗ* (Ирландия, Тайвань (Китай), Малайзия, Доминиканская Республика, Маврикий, Кения, Венгрия).
   - 2.3. *Предпринимательские зоны* (Индонезия, Сенегал).

---

[4] См.: *Игнатов В.Г., Бутов В.И.* Свободные экономические зоны. М.: Ось-89, 1997. С. 9 – 13.

3. ***Сервисные.***

3.1. *Зоны обработки информации* (Индия – Бангалор, Карибский бассейн).

3.2. *Зоны финансовых услуг* (Бахрейн, Дубай, Карибский бассейн, Турция, Каймановы острова).

Из приведенных типологий видно, что основной водораздел лежит между торговыми и промышленными зонами. При этом если прежде явно преобладали свободные торговые зоны для беспошлинного ввоза и вывоза иностранных товаров («porto franco» и т. п.), то во второй половине XX в. центр тяжести стал смещаться в сторону СЭЗ производственной (прежде всего экспортной) направленности. Это так называемые экспортно-производственные зоны – ЭПЗ (export-processing zones – EPZs). Анализ их опыта представляется актуальным и для России, для которой остро стоит вопрос наращивания экспорта готовой продукции и постепенного отхода от преобладающего сейчас экспорта сырья и полуфабрикатов.

Чаще всего считается, что первой ЭПЗ является ирландская СЭЗ «Шеннон», созданная рядом с одноименным аэропортом в 1959 г[5]. Но особенно широкое распространение ЭПЗ получили в странах «третьего мира», где они стали частью политики роста национальных экономик через экспорт трудоинтенсивных товаров. При создании ЭПЗ ставились четыре взаимосвязанных цели:

1) развитие и (или) диверсификация промышленной базы;

2) накопление иностранной валюты и снижение уровня безработицы;

3) внедрение рыночных механизмов хозяйствования;

4) привлечение иностранных инвестиций.

Идея о том, что ЭПЗ могут помочь развитию экономики стран «третьего мира» впервые стала обсуждаться в 1964 г., когда Совет по экономическому и социальному развитию ООН принял резолюцию, одобряющую свободные зоны как средство стимулирования торговли с развивающимися странами. Первые ЭПЗ в развивающихся странах возникли в 1965 г. на Тайване и в Мексике (так называемые «макиладорас»[6]). К концу этого десятилетия существовал десяток или около того ЭПЗ в Азии (Тайвань, Сингапур, Гонконг и Индия) и Латинской Америке (Мексика, Колумбия и Доминиканская Республика). С 1970-х гг. число ЭПЗ стало быстро возрастать. В 1975 г. такие зоны имелись уже в 25 странах, в 1986 – в 47. К 2002 г. число государств, в которых существуют ЭПЗ, достигло 116.

---

[5] Хотя МОТ, например, полагает, что первая ЭПЗ появилась в Испании (Барселона) еще в 1929 г. Так что Шеннон можно считать первой «современной» ЭПЗ.

[6] От maquillar – сделать, собрать

В настоящее время, по данным МОТ, в мире существует 5174 ЭПЗ[7] с общим числом занятых 41,9 млн чел. (в том числе 30 млн чел. – в Китае) (табл. 2). Однако, судя по приводимым цифрам (особенно по занятости), в число ЭПЗ включены не только собственно экспортно-производственные зоны, но и свободные зоны других типов (вплоть до «точечных» уровня предприятий в случае с мексиканскими «макиладорас»). Тем не менее приведенные данные дают определенное представление и о масштабах и размещении собственно ЭПЗ.

Таблица 2

Распределение ЭПЗ по регионам мира в 2004 г. (по данным МОТ)

Регион	Количество зон	Число занятых, тыс. чел.	Ключевые страны (число ЭПЗ)
Азия	749	36824	Филиппины (34), Пакистан (22), Китай (15[1])
Центральная Америка и Мексика	3300	2242	Мексика (более 3000 предприятий-«макиладорас»), Гондурас (28), Гватемала (20)
Ближний Восток	37	691	ОАЭ (16), Иордания (11)
Северная Африка	23	441	Египет (7), Алжир (5)
Африка южнее Сахары	64	431	Намибия (11), Зимбабве (7), Кения (6)
Северная Америка	713[2]	330	США (366)
Южная Америка	39	311	Колумбия (12), Уругвай (9), Боливия (7)
Страны с переходной экономикой	90	246	Польша (14), Сербия и Черногория (12), Чехия (11), Украина (11)
Карибский бассейн	87	226	Доминиканская Республика (53)
Индийский океан	3	128	Маврикий (весь остров)
Европа	55	51	Турция (20), Нидерланды (12), Мальта (10)
Тихий океан	14	14	Австралия (10)
Всего	5174	41935	

[1] Без зон других типов (общее число СЭЗ разных типов в Китае, по некоторым оценкам, превышает 2000); [2] Возможно, число завышено – в базе данных МОТ упоминается только 368 зон (3366 в США и 2 в Канаде).

[7] МОТ определяет ЭПЗ как «промышленные зоны со специальными стимулами, установленными для привлечения иностранных инвесторов, в которых импортированные материалы подвергаются некоторой степени обработки прежде, чем быть реэкспортированными».

Источники: EPZ Employment Statistics. ILO http://www.ilo.
org/public/english/dialogue/sector/themes/epz/stats.htm;
Jean-Pierre Singa Boyenge. ILO database on export processing zones. International Labour Organization. Sectoral Activities Department
http://www.ilo.org/public/english/dialogue/sector/themes/epz/epz-db.pdf

Согласно стандартному определению международных организаций, ЭПЗ представляет собой огороженную промышленную зону[8], которая является эксклавом принимающей стороны с точки зрения таможенных тарифов и торгового кода. Предприятия, созданные в ЭПЗ главным образом иностранным капиталом, пользуются различными льготами, прежде всего налоговыми. Производство осуществляется преимущественно, если не исключительно, на экспорт (хотя в некоторых странах разрешают продавать часть продукции и на внутреннем рынке[9]). Обычно ЭПЗ занимают площадь от 10 до 300 га и более.

Предприятия, создаваемые в ЭПЗ, занимаются в основном трудоинтенсивной деятельностью, такой, как производство текстиля, одежды, электротехнических и электронных товаров. Тем самым подтверждается теория «жизненного цикла продукта» Р. Вернона (1966), согласно которой идет постепенная делокализация производства из промышленных регионов в менее развитые страны с более низкой стоимостью рабочей силы.

Промышленная специализация ЭПЗ существенно зависит от уровня развития принимающей страны. Так, в более бедных странах в ЭПЗ преобладает производство текстиля и одежды (Мадагаскар, Маврикий, Доминиканская Республика, Шри-Ланка, Тунис и др.).

В ЭПЗ более развитых стран (Малайзия, Республика Корея, Тайвань, Мексика и др.) доминирует электронная промышленность. На долю ЭПЗ Малайзии и Филиппин приходится около 10 % мирового экспорта транзисторов и электронных ламп. А ЭПЗ Малайзии и Мексики обеспечивают около 30 % мирового экспорта телевизионных приемников.

В целом большинство ЭПЗ развивающихся стран с точки зрения структуры производства являются «монокультурными» промышленными зонами, а не сбалансированными промышленными парками, как предполагалось первоначально.

Доминирующие позиции в большинстве ЭПЗ занимает электронная промышленность. На нее приходится 30 % от общего числа предприятий и 55 – 60 % рабочей силы. Как правило, особой поддержкой в этой группе пользу-

---

[8] В некоторых случаях речь идет даже об отдельных предприятиях («export processing units» – EPUs).

[9] В Мексике, например, разрешается продавать на внутреннем рынке 20 – 40 % от общего объема зональной продукции.

ются предприятия, которые не требуют больших инвестиций и производят пользующуюся спросом на мировом рынке продукцию (компьютерное оборудование, средства связи, детские электронные игрушки, и т. п.).

Достаточно большой объем иностранных инвестиций привлекают также текстильная и швейная отрасли. Они охватывают 20 % числа предприятий в ЭПЗ и используют 15 – 20 % рабочей силы. Чаще всего инвестиции в этих отраслях осуществляются в форме создания совместных предприятий.

Существует ряд разновидностей льготных режимов, применяемых в ЭПЗ. Выбор той или иной из них определяется, прежде всего, теми целями, которые преследуются при организации зоны (создание новых рабочих мест, региональное развитие, расширение экспорта и т. д.). Тем не менее во всех существующие в ЭПЗ режимах присутствуют следующие основные элементы:

- упрощение административных процедур как для инвестирования и создания предприятий, так и для производственной деятельности;
- беспошлинный импорт машин и оборудования, сырья, материалов и полуфабрикатов, необходимых для производства экспортной продукции;
- значительные налоговые льготы как для компаний, так и для привлекаемой иностранной рабочей силы;
- в некоторых случаях отказ от применения национального трудового законодательства;
- специализированная централизованная инфраструктура: ЭПЗ предоставляют инвесторам воду, электричество, транспорт и связь и в некоторых случаях – готовые промышленные здания;
- особые условия обмена иностранной валюты;
- отсутствие ограничений на репатриацию прибылей.

Принимающие государства несут два типа расходов, связанных с ЭПЗ:

- прямые расходы на создание инфраструктуры ЭПЗ и субсидирование зональных услуг[10];
- непрямые расходы в форме потери доходов из-за налоговых, таможенных и других льгот.

ЭПЗ могут находиться в государственной или частной собственности и управляться государственными или частными структурами. В последние 10 – 15 лет в мире быстро растет число зон второго типа, т. е. частных.

Можно выделить две основные модели управления свободными (в том числе экспортно-производственными зонами).

---

[10] По данным специалистов, стоимость создания 1 км^2 ЭПЗ (при территории более 3 км^2) требует затрат от 25 до 50 млн дол. Исследования, проведенные по 26 странам Институтом востоковедения РАН, показали, что на каждый доллар расходов привлеченных иностранных капиталов для создания инфраструктуры в СЭЗ необходимо затратить 4 доллара собственных средств.

1. Подчинение всех СЭЗ центральному общегосударственному органу. В Республике Корея и на Тайване таким органом является Управление по промышленной недвижимости (Industrial Estate Administration), которое управляет не только СЭЗ, но и другими индустриальными центрами.

2. Подчинение ОЭЗ непосредственно специализированному органу по управлению СЭЗ, обычно называемому «Управление СЭЗ» (EPZ Authority или Board). Как правило, в этот орган входят представители разных министерств и организаций, ответственных перед Министерством внешней торговли и промышленности за деятельность СЭЗ.

Говоря о месте ЭПЗ в мировой экономике, следует отметить, что они являются одним из механизмов, через который создаются глобальные производственные цепи. Им отводится узкая специализация в рамках разорванного и территориально рассредоточенного технологического цикла. Это скорее процесс, нежели продукт. Современное разделение труда в рамках даже наукоемких производств позволяет вычленить операции, где используется неквалифицированный труд. Подобные простейшие операции, как правило, и выносятся на предприятия зон. Кооперационные связи ЭПЗ с местными компаниями развиты слабо[11] или не развиты вообще, что является частью глобальной стратегии ТНК, заинтересованных в высоком уровне мобильности капитала. В связи с этим они, как правило, избегают долгосрочных контрактов с местными фирмами и предпочитают опираться на поставщиков действующих в таком же глобальном масштабе. Это дает им возможность получать сырье и материалы независимо от того, в какой стране ведется производство, и относительно легко перемещаться из страны в страну.

Для инвесторов ЭПЗ представляют собой важный элемент глобализации, фактически с нулевым риском. В то время как на принимающую сторону ложится ответственность за создание первичной инфраструктуры зоны и подготовку рабочих, ТНК обладают правом бесконтрольного распоряжения капиталом и прибылью. В ситуации, когда более семидесяти стран борются за привлечение иностранных инвестиций в свои ЭПЗ («эскалация уступок»), зоны все более выносятся «за скобки» (юридические и экономические) того или иного государства[12]. Они становятся фактически

---

[11] Исключениями являются Республика Корея, где производители электроники покупают до 50 % компонентов на местном рынке, и Маврикий, где местные поставщики обеспечивают как минимум 30 % поставок сырья и материалов для текстильной промышленности.

[12] Например, ЭПЗ Кавите (Филиппины) находится под исключительной юрисдикцией Филиппинского федерального департамента труда и промышленности. Местная полиция и муниципальные власти не имеют права даже пересекать ее границы.

денационализированными территориями или экономическими анклавами, находящимися вне рамок экономики принимающей страны.

Иностранные компании, работающие в ЭПЗ, фактически не платят никаких налогов и практически не создают никакой местной инфраструктуры. Многим из них продлевают «налоговые каникулы». Или же компания закрывается перед их окончанием, а затем регистрируется как новая, получая льготы заново.

Зональные фабрики-«ласточки» (как их называют в Гватемале) специально строятся так, чтобы быть мобильными. Если рабочие, скажем, начинают протестовать против низкой зарплаты и тяжелых условий труда, то производство просто переносится туда, где рабочая сила посговорчивее и подешевле.

Создаваемые в ЭПЗ фабрики, работающие на импортном сырье и комплектующих, являются, в сущности, «складами дешевой рабочей силы», позволяющими соединить ее с мобильными зарубежными инвестициями. То есть зоны служат для развитых стран одной из форм импорта дешевой рабочей силы (но без сопряженных с реальной иммиграцией экономических, социальных, политических, психологических проблем)[13].

Очевидно, что модель ЭПЗ, преобладающая в развивающихся странах и ориентированная на низкотехнологичные трудоинтенсивные операции, вряд ли может служить ориентиром для нашей страны. Россия в отличие от развивающихся стран не располагает избыточным сельским населением, которое и служит резервуаром дешевой рабочей силы для ЭПЗ. Не сможет Россия конкурировать с другими странами, создавшими ЭПЗ, и в плане дешевизны рабочей силы, а также готовности работников поступиться социальными правами и притерпеться к низким жизненным стандартам, преобладающим в зонах такого типа. В этом смысле показательно, что в нашей стране, как и в других развитых странах, непрестижные и низкооплачиваемые рабочие места (например, в строительстве) все больше занимают мигранты из ближнего, а то и дальнего зарубежья. По мере роста жизненного уровня Россия объективно станет все менее привлекательной страной с точки зрения дешевизны рабочей силы. Это уже произошло в Республике Корее и на Тайване, чьи предприниматели начали переносить свои трудоемкие производства в Китай, Вьетнам и т. д. Это началось в Польше, Венгрии и Чехии, откуда по мере роста заработной платы начали уходить в тот же Китай сначала иностранные, а потом и некоторые местные фирмы.

Россия уже миновала стадию индустриализации за счет села, на которой находятся развивающиеся страны, и сейчас так или иначе вступила в постиндустриальную эпоху. А в ней выигрывает не тот, кто делает товары, а тот, кто генерирует и контролирует информационные и финансовые потоки. И конкурентные преимущества страны надо искать именно в этом

[13] Справедливости ради стоит заметить, что по мере развития ЭПЗ доля трудоинтенсивной занятости в них постпенно снижается, хотя и остается преобладающей.

направлении, а не в направлении заведомо проигрышной конкуренции в деле создания трудоинтенсивных ЭПЗ, например с Китаем. Экспортно-производственные зоны в России нужны, но они должны основываться на развитии капиталоемких и наукоемких производств, использующих квалифицированную рабочую силу, а также экспорте услуг, прежде всего информационных.

Кроме ЭПЗ в мире есть менее распространенная альтернативная модель СЭЗ – так называемые «зоны обработки импорта (import-processing zones)», т.е ориентированные на импортозамещение. Анализ их опыта особенно интересен для Калининградской области.

Первоначально свободная (затем особая) экономическая зона создавалась в области прежде всего как инструмент регионального развития. Он был призван в какой-то мене компенсировать проблемы, возникшие в связи с превращением области в эксклав, отделенный от остальной части России территориями иностранных государств. Длительное время Калининградская ОЭЗ развивалась в режиме свободной таможенной зоны, обслуживающей российские внешнеторговые потоки. Однако на переломе XX и XXI вв. специализация зоны начинает постепенно смещаться в сторону развития импортозамещающих производств для общероссийского рынка.

Иногда считают, что подобная модель противоречит устоявшейся международной практике, когда СЭЗ специализируются главным образом на выпуске экспортных товаров. Однако в мире существуют некоторые другие свободные зоны, ориентированные на импортозамещение. В качестве примеров таких зон можно назвать свободный порт Гамбург, внешнеторговые зоны (ВТЗ) США, аргентинскую зону свободной торговли «Tierra del Fuego free trade zone» на Огненной Земле, бразильскую свободную зону Манаус (СЗМ).

Примеры этих зон (особенно СЗМ[14]) свидетельствуют, что СЭЗ, ориентированные на внутренний рынок, могут вполне успешно существовать и развиваться. При этом чаще всего развитие идет по цепочке: свободная торговля – производство импортозамещающих товаров для внутреннего рынка – расширение экспорта. Очевидно, что и российская ОЭЗ в Калининградской области должна двигаться (и это уже происходит) в этом же направлении. Нелепо было бы требовать немедленной переориентации ОЭЗ с импортозамещения на экспорт – для этого нет ни внутренних, ни внешних предпосылок. Но экспорт, разумеется, надо расширять и создавать для этого соответствующие предпосылки. В качестве первого шага было бы целесообразно исследовать экспортный потенциал области и на этой основе разработать и приступить к реализации Региональной про-

[14] См. подробнее: *Зверев Ю.М.* Мировой опыт зон «переработки импорта» и калининградская Особая экономическая зона // Регион сотрудничества. Вып. 1 (9). Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 13- 32.

граммы стимулирования экспорта. Но такая программа может быть успешной только в случае заинтересованного участия федерального центра, который диктует правила и нормы внешней торговли. Рычаги же влияния самого региона в этой сфере весьма ограничены.

Для развития экспорта необходима сертификация калининградских товаров и производств по международным стандартам. Уже сейчас международные сертификаты качества получили многие калининградские предприятия (ОАО «ПСЗ «Янтарь», ЗАО «Автотор», ОАО «Калининградгазавтоматика», ОАО «Калининградский вагоностроительный завод», завод металлоконструкций «ЛУКойл-Калининградморнефть» и др.). Дополнительным шагом для расширения круга предприятий, имеющих международные сертификаты, могло бы стать создание в области Центра международной сертификации (возможно, при участии ЕС). Следует также создать центр или сеть центров, которые оказывали бы консультационные услуги предприятиям-экспортерам и занимались изучением конъюнктуры товарных рынков.

Что касается импортозамещения, то хотелось бы обратить внимание на следующее. Необходимым элементом этой политики является беспошлинный ввоз комплектующих и установление определенных требований к степени переработки товара, чтобы он мог пользоваться финансовыми льготами или как продукт национального производства беспошлинно ввозиться бы на остальную территорию страны. Разумеется, чтобы избежать злоупотреблений, соответствие товаров установленным критериям требует жесткого государственного контроля. Интересным представляется механизм снижения таможенных пошлин по мере возрастания степени переработки товара, а также требование «прогрессивного индекса национализации» с целью развития смежных отечественных производств и повышения их технического уровня (они должны соответствовать определенным стандартам, чтобы заменить иностранных поставщиков).

Заметим, что с целью избежания злоупотреблений и спекуляции в СЗМ Манаус запрещен беспошлинный ввоз подакцизных товаров (табака, алкоголя, легковых автомобилей и т. д.), а в ВТЗ США запрещено производство большинства подобных товаров (за исключением автомашин).

Интересным представляется и использование зоны в качестве центра розничной торговли беспошлинными товарами с установлением лимита на их вывоз. Наплыв приезжих стимулирует региональную экономику – к примеру, общественное питание или гостиничное хозяйство. Но, разумеется, здесь также требуется жесткий контроль (без которого СЭЗ при самых благих намерениях неизбежно превратится в пресловутую «черную дыру»).

Управление СЭЗ может быть любым – и государственным, и даже, как в случае с ВТЗ США, частным. Важно другое – оперативность и четкость работы, упрощенные и открытые административные процедуры.

Опыт рассмотренных зон также говорит о том, что они (особенно ВТЗ США и СЗМ) оказались успешны, поскольку они стали элементом общегосударственной политики. СЗМ, например, не состоялась бы, если бы бразильская система импортных пошлин и налогов не создавала особо благоприятные условия для импорта электроники через СЗМ и производства этих товаров в зоне. При этом власти не стали заложниками лоббистских интересов компаний-конкурентов СЗМ из других регионов страны, поставив на первое место интересы развития отсталого региона страны – Амазонии. Причем интересы не только экономические, но и геополитические. Ибо прогрессирующая отсталость Амазонии с ее открытыми границами и ослабление ее и без того слабых связей с остальной страной представляла собой серьезную угрозу национальным интересам.

И последнее. Некоторые авторы относят к недостаткам ОЭЗ в Калининградской области ее неустойчивость, зависимость от льгот, предоставленных федеральным центром. Да, это так, но эта особенность присуща абсолютно любой СЭЗ мира и является их своего рода «родовым признаком». Зарубежные эксперты откровенно пишут, что если, например, бразильское правительство ликвидирует льготы для СЗМ, то инвесторы уйдут из Манауса. То же случится и с ВТЗ США, если будут отменены так называемые «инвертированные» тарифы[15]. СЭЗ – это «искусственная» конструкция, которая имеет как преимущества, так и недостатки и важно построить ее деятельность так, чтобы первые перевешивали вторые.

[15] Пошлины на промежуточные изделия выше, чем на готовую продукцию. В этих условиях в ВТЗ США производитель может сократить свои платежи, производя и собирая из компонентов, подлежащих обложению более высокими пошлинами, товар, облагаемый при ввозе на остальную территорию страны более низкими пошлинами.

А.П. Хлопецкий

Локальные экономические зоны как инструмент активизации рыночной среды в Калининградской области

В мировой практике широко используются локальные свободные экономические зоны как механизм привлечения инвесторов. Такие зоны широко распространены в Восточной Азии и Латинской Америке. Имеются такие зоны и в Европе, в том числе в соседних с Калининградской областью Польше и Литве. Но в России опыт создания локальных СЭЗ крайне незначителен. В частности, они организованы в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Новгородской, Нижегородской областях, то есть в тех субъектах Федерации, которые считаются передовыми в отношении развития рыночной среды.

Главный принцип размещения *торгово-выставочных локальных СЭЗ* (зон свободной торговли) – расположение на перекрестках торговых путей, вблизи транспортных узлов (морских и речных портов, железнодорожных узлов, аэропортов).

Зоны *пограничного экономического сотрудничества* размещаются непосредственно у границы, в районах с достаточно развитыми коммуникациями (у погранпереходов). Они обслуживают приграничную торговлю, а также часто являются центрами экспортно-ориентированной обрабатывающей промышленности (пищевой, швейной). Их развитие связано с приграничной кооперацией и может особенно успешно осуществляться при наличии аналогичных партнеров по другую сторону границы.

Точечные промышленно-производственные зоны (экспортные и (или) импортозамещающие) создаются на базе отдельных предприятий или производственных комплексов.

Промпарки, в отличие от точечных зон, создаются на пустующих участках. При этом предварительное их обустройство, строительство и эксплуатация объектов инфраструктуры (включая производственные здания и сооружения, объекты соцкультбыта) осуществляются принимающей стороной (государством или частными компаниями). Промышленные фирмы, использующие эти объекты, ведут свою деятельность на правах арендаторов.

Предпочтительным является использование участков, на которых имеются объекты незавершенного строительства производственного назначения и (или) необходимая инфраструктура (дороги, линии электропередач, другие инженерные сооружения).

Технико-внедренческие зоны, как правило, организуются вокруг крупного научно-исследовательского центра или университета, а также на базе предприятий наукоемких отраслей.

Предпринимательские зоны создаются в тех районах крупных городов, где отмечается экономический спад и связанный с этим высокий уровень безработицы.

В российской действительности, ввиду необходимости преодолеть все еще ощутимое наследие административно-командной системы и сформировать рыночное пространство, большое значение могло бы иметь, в частности, использование опыта Китая, где особенно широко распространены экономические зоны самых разных типов. Общее число локальных зон в Китае около 120, и они подразделяются на зоны технико-экономического развития, зоны развития высоких технологий, инвестиционные зоны, зоны экономического развития, беспошлинные зоны и зоны пограничного экономического сотрудничества. Поэтому попытки областной администрации ознакомиться с функционированием таких зон следует оценить весьма положительно.

Какими возможностями, стимулами располагает администрация области для создания локальных СЭЗ согласно действующему законодательству?

Для стимулирования деловой активности резидентам любой локальной СЭЗ на ***региональном*** уровне могут предоставляться следующие льготы:

- установление льготных ставок налога на прибыль (вплоть до полного освобождения от налога), зачисляемого в бюджет калининградской области;

• **возмещение вновь созданным предприятиям налога на добавленную стоимость в части, зачисляемой в областной бюджет;**

• освобождение от налога на имущество в части поступающих в областной бюджет платежей предприятий, являющихся резидентами локальных СЭЗ;

К дополнительным льготам, которые могли бы устанавливаться законом о каждой конкретной локальной СЭЗ, относятся:

• уменьшение установленных ставок или полное освобождение от уплаты налогов в части, зачисляемой в областной бюджет;

• льготы, установленные органами местного самоуправления в пределах их компетенции;

• иные виды льгот, не противоречащие российскому законодательству и законодательству калининградской области.

Конкретные виды налоговых льгот, их размеры и условия, на которых они предоставляются, могут устанавливаться отдельно для каждой локальной СЭЗ регионального уровня. Кроме того, на территории каждой из них будет действовать режим свободной таможенной зоны, установленной Федеральным законом «Об Особой экономической зоне в Калининградской области».

Согласно мировому опыту, площадь ЛСЭЗ составляет:

– зона свободной торговли (в нашей терминологии – торгово-выставочная зона; разновидность – зоны пограничного экономического сотрудничества) – 3 – 5 км^2;

– точечная промышленно-производственная зона – до 1 – 2 км^2;

– промпарк – от 0,1 до 20 км^2;

– торгово-производственная зона (разновидность торгово-выставочных зон) – 1 – 4 км^2;

– зона малого бизнеса – 0,01 – 3 км^2;

– технико-внедренческая зона – 2 – 20 км^2.

Противники создания локальных свободных экономических зон в Калининградской области утверждают, что такие зоны не нужны, так как на всей территории региона действует Особая экономическая зона. Таможенные льготы и так есть, льготы по областным и местным налогам можно получить на основе соответствующего законодательства. Но организация таких зон возможна только для конкретного предприятия.

Если на его территории создавать другое производство, то льготы для него необходимо получать заново (и не гарантировано, что это удастся).

Но, допустим, мы организовали такой «куст» предприятий со льготами на конкретной территории. Льготы не обязательно будут одинаковыми и на одно и то же время. Управлять таким «кустом», регулировать его деятельность возможно только при объединении интересов собственников предприятий, при формировании, скажем, корпорации. Или если предприятия изначально создаются одним и тем же собственником.

Гораздо удобнее, если любой потенциальный инвестор знает, какие льготы предоставляются на данной территории, то есть на территории локальной СЭЗ. Эта территория изолируется от внешнего окружения (так же, как естественным образом отграничена государственной границей Калининградская область). Она имеет собственную администрацию, координирующую деятельность хозяйствующих субъектов на территории зоны, привлекающую инвесторов.

Идею создания в области локальных зон, несмотря на то, что тогда действовал режим свободной экономической зоны «Янтарь», в середине 1990-х годов предлагала московская исследовательская фирма «Прогрессор» в своей концепции совершенствования зонального хозяйственного механизма. В этой концепции соответствующий механизм назывался «принципом матрешки». То есть на территории всей области с «зональными» льготами предполагалось создание более компактных участков с более значительными льготами (внутри их могли быть объекты с еще более существенными преимуществами). Эта идея нам кажется здравой. И в ряде работ, после проведенных исследований с участием калининградских и московских специалистов, показаны возможности создания локальных экономических зон в Калининградской области.

Нельзя сказать, чтобы власти Калининградской области были противниками локальных СЭЗ. Закон-то соответствующий действует, хотя он, видимо, и непривлекателен для инвесторов (поскольку они до последнего времени и не пытались создать хоть одну зону, на пробу). А как он может быть привлекательным, если согласно ему надо размещать новое производство на необорудованной территории. И нельзя превратить в такую зону территорию каких-либо действующих предприятий.

Надо сказать, что к весне 2002 года администрация Калининградской области, кажется, осознала привлекательность организации локальных зон. Хотя она и называет их по-другому – промышленными площадками. Первый заместитель губернатора М.А. Цикель побывал в 2002 году в Швеции с визитом для ознакомления со шведским опытом организации таких объектов. Предполагается создать первую такую площадку с участием предпринимателей из Швеции в Славском районе Калининградской области. В дан-

ном случае, если проект станет реализовываться, расходы на обустройство территории, видимо, будет нести шведская сторона. Именно вопрос расходов на создание локальных зон во многом сдерживает их развитие. В связи с этим весьма полезным было бы создание международной инвестиционно-финансовой корпорации, финансирующей перспективные проекты (эта идея дискутируется уже продолжительное время, но пока не реализована).

Применительно к локальным зонам, перспективным именно в Калининградской области, на наш взгляд, *региональных* льгот недостаточно. В условиях российской, а особенно калининградской нестабильности инвесторам требуются федеральные гарантии и льготы. Мы полагаем, что часть создаваемых в области локальных зон (три, максимум четыре зоны) должны иметь не местное, а федеральное значение. То есть предоставляемые льготы не должны ограничиваться правами, вытекающими из областного и муниципального законодательства, а иметь и ***федеральный*** уровень. Тогда *налоговые льготы могут и должны коснуться и их федеральной составляющей,* то есть той части налогов, которые поступают в федеральный бюджет.

Нам довелось подробно ознакомиться с деятельностью свободной зоны Колон в Панаме, где действует именно такой режим, и мы считаем, что панамский опыт целесообразно перенести на Калининградскую область. Ведь Калининград по потенциальным возможностям своего географического положения в Европе имеет перспективы развития многих присущих Колону функций.

Свободная зона Колон (СЗК), основанная в 1948 г., – обособленная отгороженная территория в южной части г. Колон, являющаяся неотъемлемой частью Панамы, но выходит за пределы ее таможенной территории. СЗК является юридическим лицом, имеет автономный статус и управляется генеральным директором, назначаемым президентом страны. ***На территории зоны вообще не взимается налог на прибыль, при ввозе и вывозе товаров отсутствуют таможенные пошлины.***

В Зоне действует почти 2 тыс. зарубежных компаний. На территории около 400 га расположено 350 демонстрационных залов, а также десятки складских помещений. В СЗК занято около 14 тыс. чел., ее ежегодно посещают 250 тыс. бизнесменов и туристов. Она обеспечивает экспорт и реэкспорт в объеме более 11 млрд долларов в год.

Локальные экономические зоны федерального значения должны создаваться по согласованию с региональными и муниципальными органами власти, поскольку зоны создаются на территории области. Однако

решение об их создании должно приниматься на федеральном, правительственном уровне.

Полную документацию о ЛСЭЗ в Калининградской области еще предстоит разработать. Однако уже сейчас можно наметить ряд перспективных для их размещения территорий. Это:

- торговые и торгово-промышленные зоны (возможные места размещения – порты Калининграда и Светлого, железнодорожная станция Дзержинская-Новая, аэропорты Храброво и Чкаловск, погранпереходы Мамоново, Багратионовск, Советск); здесь же, с учетом мощных грузопотоков, могут быть размещены и зоны экспортного и импортозамещающего производства;
- специальный режим должен быть установлен для территории Янтарного комбината. Поскольку здесь сосредоточено 90 % мировых запасов янтаря, по его использованию должен быть принят специальный федеральный закон;
- оффшорный финансовый центр (возможные варианты размещения в Калининграде на территории Дома Советов, Балтийске, включая Вислинскую косу).
- технико-внедренческая зона (технопарк, технологический российско-иностранный инновационный центр) с использованием российского научно-технического потенциала и западных инвестиций.

В организации локальных зон, особенно федерального уровня, важнейшую роль будет играть Инвестиционно-финансовая корпорация через свое калининградское агентство. Через агентство может вестись подготовка документации, поиск партнеров и источников финансирования, координация деятельности локальных зон на территории области и установление связей с аналогичными зонами за рубежом.

Мы уже предприняли попытку подготовить документацию для организации трех таких зон. Это Международный торгово-промышленный комплекс «Свободный порт Калининград» на базе калининградских портов, свободная торгово-промышленная зона «Дзержинская» при важной роли железнодорожного транспорта, свободная таможенная зона «Чкаловск» (или Храброво) на основе совместного использования аэропорта. Они будут выполнять во многом сходные функции, связаны с развитием Калининграда как международного транспортного центра и потому имеют сходную организацию. В связи с их ролью в обслуживании внешнеэкономических связей страны все они имеют федеральное значение. Остановимся на конкретном механизме превращения Калининграда в важнейший центр по обеспечению транзитных перевозок, доработке и распределения грузов на основе организации локальных зон, основывающихся на транспортных грузопотоках, на примере Международного торгово-промышленного комплекса «Свободный порт Калининград».

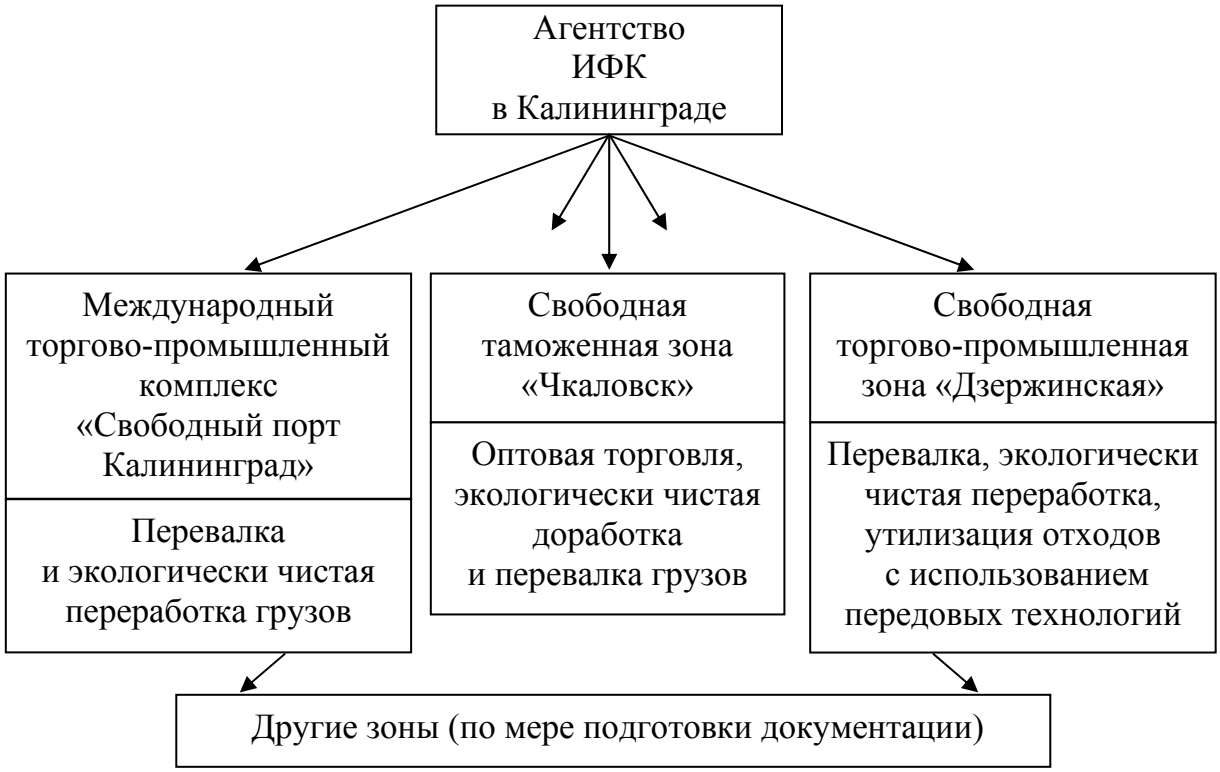

Рис. 1. Локальные СЭЗ в Калининградской области

После Первой мировой войны Кенигсберг, столкнувшийся со сходными с нынешним Калининградом проблемами развития, поскольку Восточная Пруссия стала германским эксклавом, отделенным от основной территорией страны польскими землями, был объявлен свободным портом. И это позволило ему перехватить значительную часть российской торговли, получив мощный стимул к развитию.

В Концепции Зоны свободного предпринимательства в Калининградской области (1990 г.), послужившей основой для последующего решения Правительства РСФСР об образовании СЭЗ «Янтарь», предлагалось придать портам области статуса открытых портов с правом захода в них иностранных судов и начать формирование крупного транспортного узла. Последующее создание беспошлинных таможенных зон рассматривалось как фактор развития экспортно-импортного и транзитного грузопотока через калининградские порты. Предполагалось осуществлять на их территории складирование грузов (с хранением без определения сроков) с дальнейшей их отправкой грузополучателю, проводить операции по маркировке, сортировке и первичной переработке грузов. Эта идея представляется очень удачной и перспективной, отвечающей интересам развития региона. Но она, к сожалению, не была реали-

зована. Беспошлинных зон в портах, ориентированных на маркировку, сортировку и первичную переработку грузов, так и не создано.

Таблица 1

Основные характеристики портового комплекса Калининградской области

Терминал	Специализация	Мощность, млн т
ЗАО «Морской торговый порт Калининград» (Калининград)	Уголь, минеральные удобрения, металлопрокат, металлолом, контейнерные грузы, лесные грузы, бумага, целлюлоза, генеральные грузы, навалочные грузы	8,0
ЗАО «Терминал ГМБ» (Калининград)	Минеральные удобрения навалом	0,8
ОАО «Портовый элеватор» (Калининград)	Зерно	0,4
ГП «Калининградский морской рыбный порт» (Калининград)	Минеральные удобрения (жидкие и навалом), рыбопродукция, металлолом, рефрижераторные грузы	2,0
ГУП «Портовая нефтебаза» (Калининград)	Нефть и нефтепродукты	0,6
ЗАО «Калининградский речной порт» (Калининград)	Уголь, кокс	2,0
ООО «Балтийская транспортно-зерновая компания» (Калининград)	Перегрузка зерна	0,1
ЗАО «Светпорт» (Светлый)	Строительство завершено на 70 %	0,25
ООО «Светловская производственная компания» (Светлый)	Рыбная продукция, металл, торф	0,15
ООО ЛУКойл-Калининградморнефть (пос. Ижевское)	Нефть и нефтепродукты	1,5
ООО «Балтийская нефтеперевалочная компания» (Балтийск, пункт Восточный)	Нефть и нефтепродукты	1,5
ЗАО «Порт Пионерской базы океанического рыболовного флота» (Пионерский)	Рыбопродукция, сыпучие грузы, лес, пиломатериалы, нефтепродукты	0,6

Источник: Департамент развития транспорта администрации Калининградской области.

Вплоть до конца 1990-х годов мощности калининградских портов (табл. 1) использовались менее чем на треть. Прямые конкуренты Калининграда и других российских портов на Балтике – Клайпеда, Лиепая, Рига – получили статус свободных портов. Российские грузы, которые могли бы идти в Калининград, уходили в порты Прибалтийских государств.

После ряда принятых российским Правительством мер по поддержке калининградского транспортного направления в 2001 году грузооборот портов возрос на треть. В 2002 году загрузка портов стала еще более полной, увеличившись за два года с 4 до 10 млн т. Но потенциальные возможности портового комплекса Калининградской области все еще используются не в полной мере. Значительные неиспользованные возможности имеет доработка и переработка грузов.

Возможности Калининграда как открытого порта и формирующегося на этой основе крупного промышленно-транспортного узла могут и должны быть реализованы на практике. Калининградские порты могут стать одним из звеньев предусматриваемого в Программе Правительства России на 10 лет формирования и планомерного развития российских транспортных коридоров, интегрированных в единую евроазиатскую транспортную сеть

Для превращения Калининграда в транспортный узел международного значения необходима модернизация калининградских портов. Потенциальные мощности теоретически позволяют обрабатывать 16 млн т грузов. Но речь идет в основном о навалочных грузах (уголь, сахар, зерно и пр.), причем в мире такие грузы обрабатываются по более совершенным технологиям. Кроме того, наиболее перспективна быстро развивающаяся перевозка грузов в контейнерах.

К сожалению, в настоящее время мощности калининградских портов по переработке контейнерных грузов уступают крупнейшим портам Балтики (табл. 2), хотя за последние годы в этом направлении наметился значительный прогресс. Большие прибыли может дать и все еще медленно расширяющаяся первичная переработка грузов.

Однако имеются возможности значительного расширения и переоборудования портов, включая использование для этой цели гаваней Балтийска. Недавняя передача военных причалов для гражданского использования является важным шагом в этом направлении, поскольку позволит активизировать уже открытую паромную грузо-пассажирскую линию Балтийск – Санкт-Петербург.

Несмотря на ряд проблем, связанных с эксклавным положением Калининградской области, калининградские порты обладают и несомненными преимуществами. Это прежде всего:

- кратчайшие по сравнению с другими российскими портами на Балтике и портами стран Прибалтики расстояния до основных портов в Западной Европе;
- наличие в Калининградской области двух пунктов стыковки европейской и российской железнодорожной колеи.

Таблица 2

Крупнейшие контейнерные порты Балтийского региона

Порт	Страна	Мощность, тыс. TEU[1] в год
Гетеборг	Швеция	520 000
Хельсинки	Финляндия	346 000
Орхус	Дания	330 000
Гдыня	Польша	213 000
Копенгаген	Дания	171 000
Хельсинборг	Швеция	170 000
Котка	Финляндия	169 000
Санкт-Петербург	Россия	160 000
Рига	Латвия	122 000
Хамина	Финляндия	114 000
Любек	Германия	91 000
Таллин	Эстония	55 000
Калининград	Россия	70 000 (оценка)

[1] TEU – 20-футовый эквивалентный контейнер (Twenty Foot Equivalent Unit).

Источник: MATROS seminar report from the seminar arranged by VASAB secretariat (Vilnius, 1 – 2 February 2000). Gdansk, March 2000. P. 139, 167.

Порты области обслуживают в первую очередь транзитные экспортные потоки других российских регионов, прежде всего входящих в состав Уральского, Западно-Сибирского и Центрального экономического районов. Большую заинтересованность в использовании портов Калининградской области проявляет Белоруссия, не имеющая выхода к морю.

Из ряда государств СНГ поступают значительные объемы транзитных грузов. Из Казахстана – главным образом черные металлы, нефть и нефтепродукты, Белоруссии – минеральные удобрения, в меньшей степени, из Украины – кокс. Эти транзитные потоки не только могут быть расширены, но в дополнение к ним Калининград может принять участие в обслуживании перевозок между Европой, с одной стороны, и Восточной и южной Азией – с другой.

Чтобы успешно конкурировать на Балтике, порты Калининграда должны действовать как «один кулак», комплексно, а не по отдельности и пользоваться определенными льготами. Мы предлагаем организовать на базе калининградских портов и припортовых предприятий международный торгово-промышленный комплекс (МТПК) с условным названием «Свободный порт Калининград» с федеральным статусом. Он будет способствовать повышению роли Калининграда как самого западного российского транспортного узла на Балтике. Одновременно МТПК станет одним из направлений развития сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза.

Создание такой структуры обеспечит:

- комплексное использование производственного и инфраструктурного потенциала портовой зоны Калининграда;
- организацию новых производств и новых видов деятельности;
- создание новых рабочих мест;
- привлечение иностранных инвестиций (прежде всего из стран Европейского союза);
- привлечение инвестиций из других регионов России и российских капиталов, ранее вывезенных за рубеж.

Это же позволит активизировать всю экономику региона.

Классическим примером свободного порта является свободная (вольная) гавань Гамбурга, получившая первые торговые льготы еще в XII веке. Она занимает площадь около 16 км^2 и ежегодно перерабатывает около 36 млн т грузов.

Свободный порт Гамбург имеет один из самых либеральных налоговых и таможенных режимов в Европе. Он входит в таможенную территорию Европейского союза, однако, согласно Таможенному кодексу ЕС, товары из третьих стран, поступающие в свободный порт, рассматриваются как находящиеся за пределами таможенной территории Евросоюза. Это означает, что поступающие товары не нуждаются в таможенной очистке и могут храниться в свободном порту без уплаты акцизных сборов или других налогов. Для грузов не требуются медицинские сертификаты, сертификаты безопасности или свидетельства о происхождении – только обычная сопроводительная документация. Налогами облагаются лишь товары, покидающие зону свободного порта для импорта в ЕС. Товары, следующие транзитом в страны, не являющиеся членами ЕС, также облагаются импортными пошлинами, когда они поступают в страну их назначения. Товары могут храниться в свободном порту неограниченное время.

Переработка товаров и сделки в пределах порта не облагаются НДС. Это стало стимулом для многих компаний открыть свои предприятия по переработке, особенно таких дорогих товаров, как кофе, какао и специи, в свободном порту. Создано более 1000 предприятий – компании по перегрузке и складированию, торговцы восточными коврами, брокеры по заключению сделок с партиями кофе, чая, какао и специй, переработчики нефти и нефтепродуктов и производители фармацевтических товаров, компании по ремонту контейнеров и машиностроительные фирмы.

Льготы и преференции должны устанавливаться постановлением Правительства РФ, так как Свободный порт Калининград будет иметь федеральное значение как зона развития, призванная способствовать дальнейшей интеграции России в мировой рынок и ее более активному участию в международном разделении труда.

Предлагаемая функциональная структура МТПК «Свободный порт Калининград» отражена на рисунке 2.

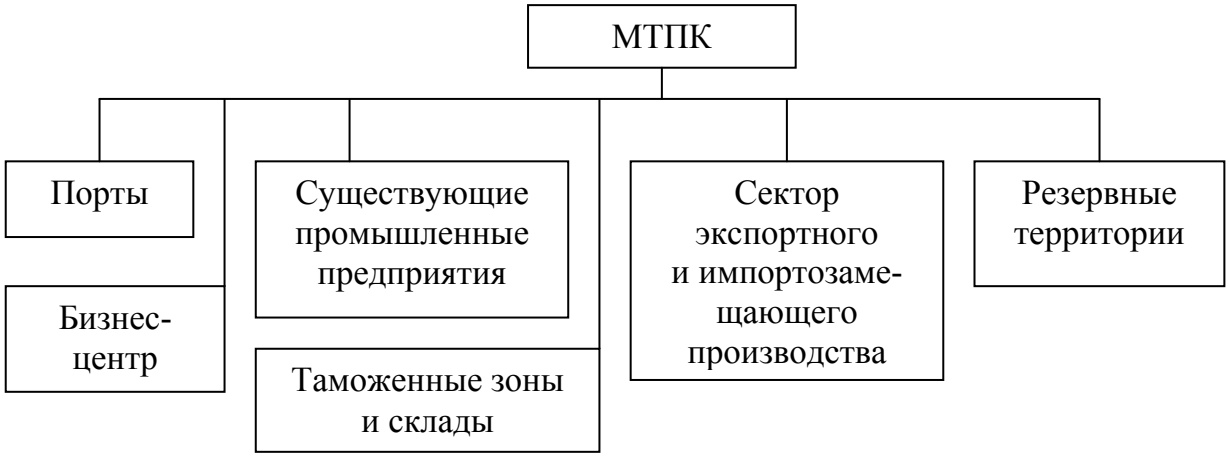

Рис. 2. Функциональная структура локальной СЭЗ «Свободный порт Калининград»

Для управления МТПК «Свободный порт Калининград» предлагается по опыту других стран, например Китая, создать компанию развития МТПК, имеющую статус юридического лица, которая будут заключать гражданско-правовые договоры с коммерческими организациями – участниками международного комплекса по реализации ими инвестиционных проектов. При этом федеральный центр должен обладать контрольным пакетом в компании развития.

На территории МТПК в соответствии с Федеральным законом «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» будет действовать режим свободной таможенной зоны. Здесь вводится разрешительный порядок осуществления инвестиций и ведения предпринимательской деятельности. Существующим промышленным и транспортным предприятиям предлагается предоставить налоговые кредиты на длительные сроки (5 – 10, а в отдельных случаях и 20 лет) под конкретные инвестиционные проекты (проекты развития).

Предлагается стимулировать приток грузов и инвестиций в Свободный порт Калининград через систему долевых участий в акционерном

капитале. При его организации или при расширении мощностей в число акционеров могут быть включены производители и покупатели товаров.

Кроме того, необходимо урегулировать и проблемы с железнодорожными тарифами, в том числе при транзите грузов по литовской территории. Положительным фактором могло бы стать участие в МТПК литовского капитала.

Торгово-промышленный комплекс, создаваемый в Свободном порту Калининград будет способствовать сотрудничеству Российской Федерации и Европейского союза в XXI веке. Его развитию будет способствовать:

– максимально широкое применение в МТПК норм и стандартов ЕС и ВТО;

– использование европейского опыта (в том числе путем привлечения экспертов и менеджеров из стран ЕС);

– привлечение для финансирования инфраструктурных и иных зональных проектов средств, выделенных Евросоюзом;

– создание специального Центра для передачи наработанного опыта сотрудничества в другие регионы России.

Международное значение Свободного порта Калининград предполагает широкое сотрудничество в его образовании и развитии структур Евросоюза и Евразийского экономического сообщества, а также отдельных заинтересованных стран. К их числу относятся не обладающие собственными портами, но имеющие потребность в морских перевозках Белоруссия и Казахстан. Будет продолжаться сотрудничество с портом Клайпеда в рамках международного проекта «2К» в сфере специализации и рационального распределения грузовой базы.

В принципе не только Клайпеда является потенциальным партнером калининградских портов, но и Санкт-Петербург (имеются проекты развития Калининграда как аванпорта Санкт-Петербурга), и Гданьск-Гдыня. В расположенных по соседству Гданьске, Калининграде, Клайпеде можно создать индустриальный дистрикт с кооперирующимися между собой предприятиями разных отраслей (судостроение и судоремонт, переработка грузов).

Объединение усилий российской федеральной власти, Союзного государства России и Белоруссии, Евразийского экономического сообщества, Европейского союза, соседних стран – Польши и Литвы позволит, как нам представляется, полностью реализовать немалые потенциальные возможности калининградских портов, что создаст мультипликационный эффект и для развития других сфер хозяйства Калининградской области, России в целом и союзных ей государств.

Об авторах

Кузнецов Алексей Владимирович – младший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН Москва;

Зверев Юрий Михайлович – начальник Управления научно-исследовательских работ Калининградского госуниверситета;

Хлопецкий Анатолий Петрович – председатель Совета директоров ОАО «Внешторгсоюз»;

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОНов), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231.
Электронная почта: info@ino-center.ru
Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Билдингтона и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который своими исследованиями и книгам о России сыграл важную роль в улучшении понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и дру-

гих странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и с наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д.* и *Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению их результатов, просвещения и профессиональной подготовки, практической деятельности.

Научное издание

Регион сотрудничества
Вып. 4 (29)

Новые пространственные формы организации экономики

Редактор Н.Н. Мартынюк. Корректор Н.Н. Генина
Оригинал-макет подготовлен О.М. Хрусталевой

Подписано в печать 3.09.2004 г. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Таймс». Ризограф.
Усл. печ. л. 3,1. Уч.-изд. л. 2,7. Тираж 500 экз. Заказ .

Издательство Калининградского государственного университета
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14